

Какаши протянул мужчине свою визитку. На мгновение они обменялись взглядами, пока Какаша не пришлось их прервать. Он повернулся к следующему покупателю и протянул ему свою карточку. Он отошел от прилавка и уже собирался сделать перерыв, когда к нему подошла женщина. Какаша старался держать голову и глаза прямо, чтобы не закатиться, а рот - чтобы не застонать. Дама улыбалась ему, и он знал, что, увидев его раздраженное лицо, она тут же скроет свою улыбку. Он посмотрел на ее улыбающееся лицо и опустил голову к магическому экрану. "Чем могу помочь?" Он знал, что такой тон говорит о даме как о "беззаботной", "мне все равно". Он поднял глаза, чтобы взглянуть на нее. Она наклонилась к прилавку и с УЛЫБКОЙ спросила. "Что случилось с Феей? Мне она нравилась, она была милой", - сказала она и захихикала. Какаша расширил глаза, затем опустил голову, чтобы скрыть удивление. "Какое отношение это имеет к твоей игре? Ты вообще собираешься играть или..."

"О, конечно, я буду!" Она протянула ему свою карточку. Он принял ее и отсканировал на волшебном экране сбоку. "На сколько часов?" - спросил он, не обращая внимания на ее светлые волосы и блестящие губы. Она, не отрывая рук от стойки, ответила: "Пока я могу вас видеть". Он подумал, что ослышался, и уставился на нее, но это ее ничуть не смутило - напротив, улыбка стала шире. "Так что заплати мне столько, сколько потребуется, чтобы я могла наблюдать за тобой как можно дольше". Он поднял голову и уставился на нее, думая, что теперь она будет бояться его или находить его пугающим, но это было не так. Она наклонилась вперед и попыталась прижаться к его губам. Он отстранился и отвернулся. "Я даже не знаю вас, леди". "Теперь узнаете. Вы узнаете меня лучше, чем кого-либо". "Я не хочу этого, поэтому либо ты уходишь, либо я вызываю полицию волшебников". Он наблюдал, как ее улыбка исчезает, а его улыбка расплывается.

Она опустила голову, откинулась назад и пробормотала: "Как ты можешь быть таким холодным, ты, придурок с каменным сердцем? Знаешь ли ты, сколько денег я потратила, чтобы получить возможность увидеть тебя? Но ты никогда не появляешься. Другая женщина всегда у стойки, но сегодня я увидел тебя у стойки и сразу же подошел". На этот раз Какаша застонал и позволил своей голове и глазам закатиться, сколько угодно. "Девушка, покиньте это здание и никогда сюда не возвращайтесь, если не хотите играть в Vg-игры". Он протянул даме ее карточку. Но она, конечно же, отказалась ее принять. "Ах ты, грубиян! Ты можешь хоть немного посочувствовать?" Она потерла глаза. "Дайте мне один день. Просто дай мне этот день - конечно, не бесплатно - и мы посмотрим, понравится тебе это или нет". Какаша вздохнул и опустил руку на стойку с ее карточкой. "Серьезно, блядь? Боже", - сказал он, затем посмотрел на нее. "Ты не чувствуешь себя запуганной или что-то вроде того рядом со мной?" - спросил он.

Она улыбнулась - да - и покачала головой. "Мне нравится эта злость в наших глазах, эти оскорбительные слова на твоём языке, и американская мафия, которую ты создал". Его глаза готовы были выскочить из глазниц. Никто не говорил ему этого раньше. Даже Ия - ну, она говорила, но он решил, что она лжет. Но эта женщина даже не вздрогнула. Она сказала это прямо и сохранила прямое лицо после того, как сказала это. Затем она пожала плечами. "Я знаю, что для вас это слишком быстро, но я ждала неделями, если не месяцами, месяцами, если не годами". Она была так взволнована, прыгала вокруг него с улыбкой, что, если бы ей дали шанс, она могла бы наброситься на него. Но у Какаша был план как раз для таких, как она. Он некоторое время смотрел на нее, раздумывая, действовать по своему плану или нет. Подумав, он опустил ее и вернулся к работе над экраном.

Он снова просканировал карточку, так как срок истек, и появилась колонка времени. Он поднял волшебный экран, чтобы женщина могла посмотреть, как он вводит цифры. Она подняла глаза от волнения. Она была похожа на ребенка, который наблюдает за торгами - возбуждена, но не понимает, почему это важно. Перед Какаша появилась клавиатура, он

набрал цифру один... в графе минут. Ему хотелось посмотреть на ее выражение лица, но он решил продолжить вводить сумму. Он ввел единицу. Затем добавил за ней четыре нуля. Он поднял глаза: на нее его действия никак не повлияли, но он был взбешен. Он стукнул кулаком по прилавку, она подпрыгнула, затем наклонилась вперед. "Разве вы не должны меня остановить?" - сказал он. Она посмотрела на него с роботизированной улыбкой - улыбкой, которая никогда не исчезает, независимо от обстоятельств - и покачала головой. "Почему я должна? Если ты хочешь, чтобы я наблюдала за тобой в это время, то пусть так и будет. А если это деньги, которые вы берете за минуту, то пусть так и будет".

Ему хотелось схватить ее за горло и засунуть в задницу, а потом стереть эту вечную роботизированную улыбку с ее лица куском ткани, как стирают пыль с окна. Но он сдержал свой гнев. "Ты сделал это по-своему". Он нажал "ОК" и щелкнул мышью. Деньги были переведены на его счет с ее, и теперь он должен был провести с ней следующую минуту. "Спасибо за деньги". Он повернул экран, и на нем замигали пятьдесят тысяч иен, пока он не очистил его. "Ура! Мне подойти туда, или ты подойдешь ко мне?" - спросила она, глядя на него, как маленькая девочка. Какаши был ошеломлен происходящим. Что могло поставить эту избалованную стерву в угол? Неужели ничего? Он махнул рукой, подав знак. Девушки мне не по зубам.

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3159486>